Комментарий № 56
10 ноября 2022

Россия, Китай и изменение баланса сил в европейской безопасности

Пол Хансбери

Резюме

В начале февраля на встрече в день открытия зимних Олимпийских игр в Пекине лидеры России и Китая заявили о своих тесных связях и новом миропорядке. А также о дружбе «без границ». Три недели спустя Россия начала операцию в Украине, а Китай не оказал ей безграничной поддержки. В последнее время, с появлением признаков слабости возглавляемой Россией ОДКБ, Москва уступает Китаю в качестве актора безопасности в процессе изменения баланса сил в Евразии.

Содержание

1 Старший и младший братья
2 Война в Украине выставляет ОДКБ в роли бумажного тигра
3 Рост Китая (все еще) продолжается

Старший и младший братья

Два крупнейших государства Евразии не являются естественными союзниками. Советско-китайский раскол во время Холодной войны служит напоминанием о возможности пограничных стычек и соперничества за лидерство. Несмотря на это, последние три десятилетия отмечены ростом сотрудничества и углублением политических, военных и торговых связей.

Государства последовательно заключали далеко идущие соглашения, начиная с 1990-х годов, когда были достигнуты договоренности об увеличении поставок российских энергоносителей в Китай. В этом веке также подписан ряд соглашений: от Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2001 года до февральского заявления о дружбе без границ. В то же время президенты взяли на себя обязательства по «дедолларизации» своих отношений, используя юань или рубль в качестве платежного средства вместо долларов США.

Китай и Россия поддержали убежденность друг друга в том, что в мире происходит сдвиг в балансе сил. Они полагают, что Китай находится на пути к тому, чтобы вытеснить США с их позиции на вершине мировой иерархии, и говорят о своей приверженности формирующемуся многополярному миропорядку. Совместное использование права вето в Совете Безопасности ООН заглушило призывы западных государств покарать сирийские власти во время гражданской войны в этой стране и предотвратило введение санкций ООН против Северной Кореи в начале 2022 года. Для многих китайцев и россиян эти действия являются неотъемлемой составляющей политики, направленной на снижение глобального влияния Запада.

С одной стороны, усиление Китая вызывает у российских лидеров дискомфорт, поскольку влечет за собой потерю относительного влияния России, однако многие россияне вместо этого предпочитают сосредоточиться на нарративе об упадке США и, соответственно, всего Запада в целом.

> Они отгоняют мысль о том, что Россия будет «младшим братом» Китая, делая акцент на многополярности, а не на возможности превращения Китая в нового гегемона.

Можно представить, что в Кремле рассчитывали, что война в Украине закрепит дальнейшую роль России в качестве ведущего игрока в сфере безопасности и обороны в Евразии.

Война в Украине выставляет ОДКБ в роли бумажного тигра

На самом деле вероятно, что война в Украине действительно ускоряет структурный сдвиг, способствующий становлению Китая в качестве столпа безопасности. Не в самой Украине, где Владимир Путин, по-видимому, полагает, что Россия одержит победу и история оправдает его действия, и где степень поддержки Китая неясна, но в настоящее время весьма ограничена. Скорее, война в Украине способствует переходу институциональной мощи от возглавляемой Россией Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) к возглавляемой Китаем Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Хотя российских комментаторов иногда не устраивает утверждение, что Россия «возглавляет» ОДКБ, преобладающий размер страны означает, что ее главенствующая роль всегда была реальностью. Советское наследие также способствовало укреплению этой лидирующей роли, поскольку оно обеспечило России дальнейшее влияние в Центральной Азии и Восточной Европе. Не имея

возможности конкурировать с Китаем в экономической сфере, Россия гордилась своей военной силой и стремилась позиционироваться в качестве ведущего актора в вопросах безопасности в Евразии и сохранить эту роль. ОДКБ стала лучшей попыткой Москвы институционализировать ее.

Текущий год начался с проблеска оптимизма в отношении будущего организации. Казахстан обратился за поддержкой в борьбе с уличными протестами, ссылаясь на положение о взаимной обороне Договора о коллективной безопасности, и организация направила контингент войск, в основном российских, однако в его составе были и армянские, белорусские, кыргызские и таджикские военнослужащие.

Вторжение России в Украину 24 февраля многое изменило: некоторые могут утверждать, что ОДКБ всегда была бумажным тигром, но сегодня ограниченность ее возможностей очевидна как никогда. Ни один из союзников России по ОДКБ не выглядит полностью удовлетворенным действиями Москвы. В этом году, когда в Нагорном Карабахе возник очаг напряженности, Армения запросила поддержку, сославшись на положение ОДКБ о взаимной обороне, и была разочарована отсутствием реакции. Кыргызстан недавно отменил военные учения ОДКБ на своей территории; летом имели место пограничные столкновения между Таджикистаном и Кыргызстаном; а на открытии сессии Генеральной Ассамблеи ООН президент Казахстана выразил сожаление по поводу действий «ядерных держав» в тонко завуалированной критике российской риторики в отношении ядерного оружия.

В этом контексте показательными оказались результаты голосования на Генеральной Ассамблее ООН 12 октября по резолюции с осуждением «попытки незаконной аннексии» Россией восточной и южной Украины. Все союзники России по ОДКБ, за исключением Беларуси, воздержались. В течение всего года, который начался для ОДКБ столь оптимистично, она еще не выглядела так беззубо. К сожалению для России существует конкурирующая организация, в которую входят четыре государства ОДКБ (включая саму Россию) и к которой они смогут обратиться в будущем.

Рост Китая (все еще) продолжается

ШОС, в отличие от ОДКБ, демонстрирует уверенный поступательный рост. Может быть, она и не является оборонительным союзом, в отличие от ОДКБ, но ее военная деятельность значительно расширилась и включает регулярные военные учения. Организация вышла далеко за рамки своих первоначальных приоритетов 1990-х

годов, когда в центре ее внимания было решение пограничных вопросов в Центральной Азии, как в плане компетенций, так и географического охвата. Хотя Россия и хотела бы, чтобы ее считали ведущим членом ШОС, мало кто сомневается, что ключевое влияние имеет Китай. Одной из целей ШОС является защита от «трех зол» — терроризма, сепаратизма и экстремизма; Россия поддерживает все эти цели, однако основополагающим является именно китайское видение задач организации.

Более того, сегодня в ШОС входят Индия и Пакистан, а Иран и Беларусь приблизились к полноправному членству. Как недавно отметил Евгений Прейгерман, в прошлом месяце Беларусь стала «первым европейским государством, подавшим заявку на членство в ШОС». Я выделил это предложение, поскольку оно показательно: Китай привлекателен и в других частях материка. Хотя в этом году имидж Китая в Европе и пострадал, что заставляет Пекин держаться на некотором расстоянии от Москвы.

> НАТО предоставляет странам, не являющимся членами альянса, различные варианты статуса по отношению к нему, и по аналогии с ней ШОС предоставляет статус «государств-наблюдателей» и «партнеров по диалогу» по всей Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке.

Это создает некоторую неопределенность в отношении направлений деятельности и амбиций организации. ШОС выглядит как четкое отражение растущей мощи и влияния Китая в Евразии.

Россия считает себя втянутой в борьбу с «коллективным Западом» и стремится вовлечь в эту борьбу Китай. Хотя последний и разделяет установку России на то, что гегемония США должна окончиться, его лидеры считают, что им просто нужно выждать время, и баланс сил сам перераспределится в пользу Пекина. Соответственно, более открытая поддержка России в Украине Пекину не нужна. В то же время Россия, чья репутация и мощь заметно ослабли в глазах Запада после февральских событий, возможно, способствует подъему Китая.

Приспосабливаясь к вновь обретенной относительной мощи Китая, на евразийском континенте видоизменяются и институциональные механизмы. Традиционно аналитики рассматривают рост финансовых институтов, таких как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций или Новый банк развития в Шанхае (бывший Банк развития БРИКС), в качестве альтернативы организациям, в которых доминирует Запад. ШОС обычно не позиционируется как военный

альянс, но с учетом того, что ОДКБ переживает кризис, она вполне может взять на себя эту роль. В конечном счете рост Китая за счет как России, так и Запада уже отражается на сфере безопасности.

Пол Хансбери
Ассоциированный сотрудник, Совет по международным отношениям «Минский диалог»